

Н.В. Полосьмак

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Предметы одежды из гардероба знатного хунну. 22-й Ноин-Улинский курган, новые находки

Предметы одежды, обнаруженные в Ноин-Улинских курганах (начало I в. н.э.), являются уникальным источником информации о том, из каких вещей создавался костюм знатного хунну. Найдены больших фрагментов шелкового халата с лентами-заязками позволили реконструировать оригинальный покрой верхней одежды хуннского всадника. Ближайшими аналогиями оказались монгольские парадные халаты XIII–XIV вв. Обнаруженные в могиле знатного хунну фрагменты такого халата, с запахом на правую сторону, свидетельствуют о том, что этот фасон одежды могли придумать и ввести в обиход кочевой знати именно хунну. В отличие от одежды других кочевников Евразии, халаты хунну запахивались на правую сторону, как это было принято позднее в исконном монгольском облачении. Новая находка ноговиц – отдельно надеваемых штанин, сшитых из шерстяной ткани, возвращает нас к вопросу о том, откуда появились в гардеробе степной элиты эти предметы. Штаны – это, прежде всего, одежда всадников. В Китае они появились под влиянием т.н. северных варваров в период правления Улин-вана (325–295 до н.э.), который ввел в свои войска кавалерию и настоял на их «варварской» экипировке – коротких куртках и штанах. В эпоху Западной и Восточной Хань штаны оставались принадлежностью военных и простолюдинов. Китайские аристократы штанов не носили. Очевидно, что обнаруженные в могилах хуннской знати ноговицы, как и шаровары, изготовленные из дорогих импортных тканей – это не подарки китайского императора шанью, а необходимые вещи их собственного гардероба. В фасонах этой поясной одежды можно увидеть хорошо известные по изобразительным источникам шаровары и ноговицы конных всадников – от скифов и саков до парфян и сасанидов. Костюм хунну, представленный к настоящему времени отдельными вещами, является ценным свидетельством степной моды.

Ключевые слова: хунну, Ноин-Ула, предметы одежды, шелковые халаты, шаровары, ноговицы.

N.V. Polosmak

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Items of Clothing of a Noble Xiongnu: Burial Mound No. 22 in Noin-Ula, New Finds

The items of clothing discovered in the Noin-Ula burial mounds (early 1st century AD) are a unique source of information about the outfit of the noble Xiongnu. New finds of large fragments of silk robe with ribbon ties have made it possible to reconstruct the original cut of the Xiongnu horseman's outerwear. The closest parallels were Mongolian ceremonial robes of the 13th–14th centuries. Fragments of such robe with the wrap on the right side from the grave of a noble Xiongnu indicate that precisely the Xiongnu could have invented and introduced this style of clothing to the nomadic nobility. Unlike other nomads of Eurasia, the Xiongnu robes had a wrap to the right side as was later customary in the original Mongolian clothing. A new discovery of leg-long gaiter-like pants made of woolen fabric again raise the question of where these items of outfit belonging to the steppe elite could have come from. Pants were primarily the clothing of riders. In China, they appeared under the influence of the so-called northern barbarians during the reign of Uling Wang (325–295 BC), who introduced cavalry into his troops and insisted on their "barbaric" equipment – short jackets and pants. In the subsequent periods of the Western and Eastern Han, pants remained the property of the military and commoners, while Chinese aristocrats did not wear them. It is obvious that the gaiter-like pants found in the graves of the Xiongnu nobility, as well as wide pants made of expensive imported fabrics were not the gifts from the Chinese emperor Shanyu, but necessary items from their own outfit. In the styles of this waist garment, one can see the well-known pantaloons and leg-long gaiters of equestrian horsemen from the Scythians and Sakas to the Parthians and Sassanids. The Xiongnu outfit, which is currently represented by individual items, is a valuable testimony to the steppe fashion.

Keywords: Xiongnu, Noin-ula, garments, silk robes, pants, leg-long gaiter-like pants.

Введение

Одежда является важной и необходимой частью жизнеобеспечения любого человеческого общества. Мы крайне мало знаем о том, как одевались люди в древности и раннем Средневековье, поскольку находки реальной одежды редки, а изобразительные источники схематичны и дают только самые общие представления о костюме. Редкой удачей стали обнаруженные при раскопках 6-го и 24-го Ноин-Улинских курганов (Северная Монголия) экспедицией П.К. Козлова реальные предметы одежды хунну [Руденко, 1962]. Казалось бы, исследователям предоставлена хорошая возможность реконструировать костюм погребенного, но, располагая только материалами разграбленных могил, нельзя утверждать, что мы обладаем полным комплектом одежды, кроме того, не все вещи сохранились в целом виде, а те, что во фрагментах, не всегда можно реконструировать. Поскольку предметы одежды во всех ноин-улинских погребениях обнаружены не на телах погребенных, а разбросанными по погребальной камере, мы не знаем, как они носились, а это очень важно. И получается, что, даже имея многочисленные и разнообразные предметы гардероба знатного хунну – его шапки, халаты, шаровары, ноговицы с башмаками, пояса, мы тем не менее не можем сделать достоверную реконструкцию того, как он был одет и как выглядел. Сочетание всех этих отдельных предметов непосредственно на теле остается нам неясным. Кроме того, в понятие костюм входят также прическа и украшения. О прическе по археологическим материалам нам неизвестно ничего, а из письменных источников мы знаем лишь то, что хунну ходят «с неуложенным волосами» [Материалы по истории..., 1989, с. 14]. Хотя разнообразных украшений в могилах знатных хунну найдено достаточно, мы не можем определить их место на костюме. Оказывается, что даже такие уникальные комплексы как Ноин-Улинские курганы, в которых сохраняются предметы из органических материалов, в т.ч. ткани, войлок, мех, кожа, не дают нам полного и реального представления о костюме знатного хунну. Эта ситуация напоминает историю с материалами из больших Пазырыкских курганов, в которых были обнаружены многочисленные предметы одежды, но только когда были открыты не столь значительные, но неразграбленные, не тронутые временем погребения на плато Укок, удалось идентифицировать многие не атрибутированные ранее ткани и найти среди них юбки и штаны, определить правильный крой нарядных меховых кафтанов, сменив нагрудник на фалду (хвост), понять, что есть войлочный колпак, а не чулок и т.д. До находок на Укоке этого сделать было невозможно, поэтому никаких претензий к первым исследователям этих курганов быть не может. Но за годы, прошедшие с открытия Больших Пазырыкских курганов до открытий на Укоке было сделано немало заключений

и реконструкций, весьма далеких от реальности, что заставляет нас быть осторожными в своих выводах и предположениях, имея даже такой уникальный материал, как предметы одежды из Ноин-Улы.

Шелковый халат с завязками

Работая с коллекциями текстиля из Ноин-Улинских курганов, полученными в результате исследований российско-монгольской экспедиции в 2006–2012 гг., мы обнаружили многочисленные фрагменты предметов одежды из шелковых и шерстяных тканей и меха, но со всей достоверностью определить их изначальный вид и назначение не всегда представляется возможным. Иногда какая-нибудь яркая деталь, сохранившаяся на ткани – тот особенный элемент, который связывает костюмные комплексы разных эпох и народов, позволяет найти близкие аналогии, и тогда мы можем предположить, что этот фрагмент является частью именно такого или очень близкого к нему изделия.

Так, в коллекции текстиля из 22-го Ноин-Улинского кургана были обнаружены два больших фрагмента шелкового халата, утепленного шелковой ватой. Один фрагмент размером 60 × 126 см, другой – 50 × 42 см (рис. 1, 1). Ткань лицевого покрытия и подклада изделия совершенно идентичны – это гладкий шелк полотняного переплетения цвета светлой охры. На обоих фрагментах оказались очень интересные детали, интерпретированные нами как поясные завязки. Они представляют собой скроенные из двух кусков шелковой ткани вертикальные полосы с отходящими от них лентами, по пять штук на каждой детали. Каждая деталь была вырезана из двух, сложенных вместе, кусочков шелка, сшита по контуру, вывернута и затем пришита к поясной части халата лентами навстречу друг другу. Размеры деталей 31,5 × 28,5 см, длина лент ок. 26 см (рис. 1, 2). Очевидно, что это две части одного изделия, со встречными лентами-завязками. Из археологических материалов известно, что у тюркских шелковых кафтанов верхняя часть фиксировалась с помощью шелковых ленточек или т.н. галунов, представляющих собой скрученный из шелка шнурок, заканчивающийся узлом, который с противоположенной стороны должен был вдеваться в петлю [Кубарев, 2005, с. 33]. Тюркские кафтаны имели левосторонний запах, тогда как монгольские – правосторонний, при котором левая пола была сверху, так же как у кафана, фрагменты которого обнаружены в 22-м Ноин-Улинском кургане и у халата из 6-го Ноин-Улинского кургана [Руденко, 1962, табл. XV]. Кроме того, тюркские кафтаны отличают от одежды хунну и монгольского костюма наличие лацканов.

Запах на правую сторону был одним из важных признаков, отличавших древнего китайца от «варвара» [Крюков и др., 1983, с. 194]. В Китае, начиная с эпохи Хань, верхняя одежда с левым запахом – хала-

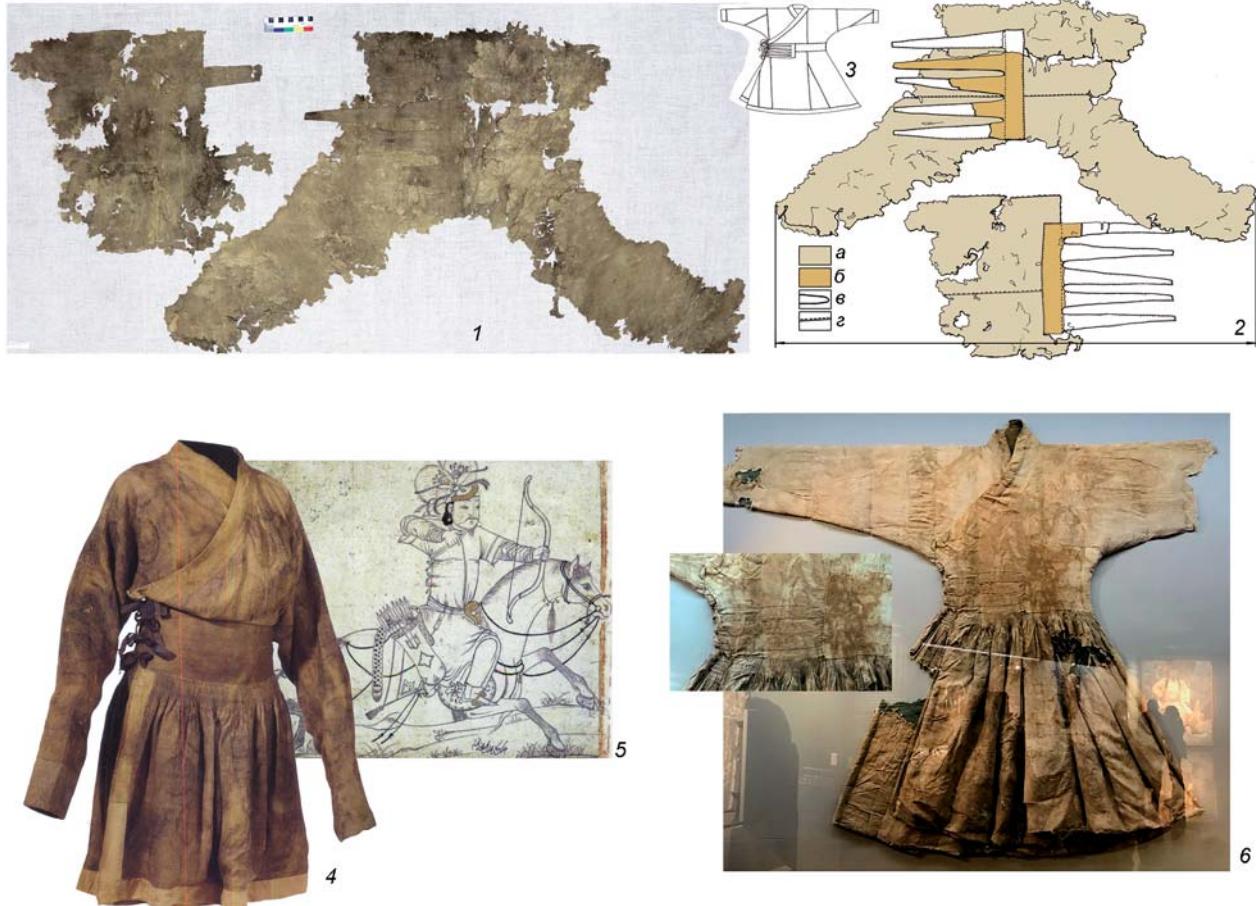

Рис. 1. Фрагменты шелкового халата из курга 22 (Ноин-Ула) и его аналоги.

1 – фрагменты шелкового халата; 2 – схема кроя халата; 3 – возможная реконструкция халата; 4 – шелковый халат, декорированный тесьмой, XIII–XIV вв.; 5 – монгольский воин, XIV в., Иран, Topkapi Palace Museum, Стамбул, Турция; 6 – шелковый халат, XIII–XIV вв., Хаттын Хад, сомон Алтанцогц, Баян-Угий аймак.

ты си – предназначалась только умершим [Там же]. Присутствие правостороннего запаха в верхней одежде знатных хунну может объясняться их желанием следовать китайской моде. Костюм хунну надо рассматривать как начальный этап формирования монгольского традиционного костюма, который складывался под влиянием Хань, но был полностью адаптирован к местным условиям. Самые близкие аналогии изделию, чьи фрагменты обнаружены в 22-м кургане, уводят нас к парадным халатам монгольских всадников XIII–XIV вв., о которых известно достаточно много, поскольку найдены как реальные вещи (напр., рис. 1, 4, 6), так и их изображения (напр., рис. 1, 5). Это приталенные за счет кроя кафтаны с поперечными полосками на животе, составленными из нашитых шнурков либо лент, с помощью которых кафтан затягивался на пояс [Горелик, 2010, табл. 17, рис. 2а, 3, табл. 18, 1, 2]*. Эти монгольские кафтаны имели правосторонний запах задолго до вторжения монголов в Китай [Крюков, Малявин, Софонов, 1987,

с. 119]**, что также указывает на то, что эта традиция гораздо древнее и, возможно, действительно уходит в «хуннское» прошлое этого народа.

Как ни любила хуннская знать китайскую одежду, образ жизни всадников диктовал иные фасоны, среди которых халат с подчеркнутой талией оказался настолько удобным, что, как видно, пережил века. В свое время китаец Чжунхан Юэ, советник при шаньюе Лаошане, предостерегал его от последствий пристрастия к китайской роскоши и к одежде особенно: «Ныне вы, шаньюй, изменяя обычаям, проявляете любовь к ханьским изделиям, но если только две десятих ханьских изделий попадут к сюнну, то все сюнну признают над собой власть Хань. Если в шелковых тканях и шелковой вате, которые сюнну получают от Хань, пробежать по колючей траве, то верхняя одежда и штаны порвутся; покажите этим, что такая одежда не так прочна и хороша, как шубы из войлока...» (Сыма Цянь, гл. 110, л. 15-б-16-ф, цит. по: [Материалы по истории..., 1989]). Но, как мы видим по археоло-

* Реконструировать мужской халат из 22-го кургана можно, руководствуясь этими образцами (рис. 1, 3).

** И только монгольские женщины запахивали халаты налево [Крюков, Малявин, Софонов, 1987, с. 120].

гическим материалам, этот призыв не был услышан и многие предметы одежды хуннской знати шились из шелка, хотя и по своим собственным фасонам.

Ноговицы и шаровары

В 6-м Ноин-Улинском кургане были найдены две пары шаровар одинакового фасона – шелковые и шерстяные, а также шелковые ноговицы – отдельно надевающиеся и крепящиеся к поясу штанины. С.И. Руденко справедливо отмечал, что шаровары являются типичной для хунну одеждой [1962, с. 40], в отличие от ноговиц, которые он считал штанами китайского покроя [Там же].

Длительное соседство китайских государств с северными варварами – конными всадниками – задолго до хунну привело к тому, что у малых этнических групп в северном Китае брюки появились намного раньше, чем у этнической группы хань. Но и ханьцы были вынуждены перенять одежду варваров – короткие куртки и брюки, когда Улин-ван ввел в свои войска конницу (307 г. до н.э.) [Крюков и др., 1983, с. 336]. В раннеканьском погр. 1 могильника Мавандуй (Чанша) с великолепной сохранностью предметов одежды знатной дамы Синь Чжуй штанов обнаружено не было, но на картинах, найденных там же, имеются изображения людей, одетых в длинные и короткие брюки [Wang Shujin, 2008, р. 74–75, fig. 59]. Судя по археологическим данным, костюмы с брюками стали распространенным типом одежды к середине династии Западная Хань. Следуя традициям, представители высшего общества обычно не носили штаны. За исключением военных, только низкоранговые слуги, простые люди или артисты и акробаты надевают брюки, чтобы обеспечить себе удобство в движении. Изображения на каменных барельефах и погребальных фигурах эпохи Хань подтверждают, что все персонажи в штанах принадлежат только к этим категориям населения [Сюй Жуй, 2016, с. 30–31, рис. 2–7]. Поскольку штаны не являлись престижным видом одежды в каньском обществе, они не могли быть заимствованы знатными хунну от своих китайских соседей. Это была их собственная, необходимая всаднику поясная одежда.

Есть основания полагать, что шерстяные шаровары из ткани, на

которой были вытканы небольшие трехцветные полосы, ставшие украшением этих изделий (рис. 2, 4, 5), могли быть предметом одежды, поступившим в степь с Запада, вместе с высококачественными шерстяными тканями и вышитыми завесами. Этот удобный фасон шаровар, вероятно, был распространен среди основной массы хунну, что нашло отражение на изображении борющихся воинов (хунну?) на бронзовой бляхе из могильника Кэшэнчжуан (погр. 10), расположенному на территории провинции Шэньси (рис. 2, 3). Такие же шаровары носят и парфянские воины, чьи образы вышиты на шерстяных завесах, обнаруженных в 20-м и 31-м курганах (рис. 2, 1, 2).

В 22-м Ноин-Улинском кургане были обнаружены такие же ноговицы, как и в 6-м кургане (рис. 3, 1, 2), но сшитые из превосходной шерстяной ткани сирийского производства, а затем расшитые шелком [Полосьмак, 2015, с. 64–87]. Эта находка позволяет вернуться к вопросу о том, откуда появились штаны такого фасона в костюмном комплексе хунну. У представителей этнической группы хань были в ходу расширенные штанины, соединенные на поясе –

Rис. 2. Шаровары из Ноин-Улинских курганов и их аналоги.
1, 2 – фрагменты вышитых фигур воинов на шерстяной завесе из 31-го Ноин-Улинского кургана; 3 – прорисовка изображений борющихся воинов на бронзовой поясной бляхе из могильника Кэшэнчжуан, погр. 10 (Шэньси, Китай); 4, 5 – шаровары из 6-го Ноин-Улинского кургана и их прорисовка.

Рис. 3. Ноговицы из Ноин-Улинских курганов и их аналоги.

1, 2 – ноговицы и сапожки из 22-го Ноин-Улинского кургана (шерсть); 3, 4 – фрагмент вышивки шерстяной завесы из 20-го Ноин-Улинского кургана («царь» в курульном кресле) и его прорисовка; 5 – ноговицы и сапожок из 6-го Ноин-Улинского кургана (шелк); 6 – прорисовка глиняной фигурки всадника-чужестранца из погребального комплекса середины VII в. (Шаньси, Китай); 7 – прорисовка изображения на серебряном блюде – охота царя на тигра, VIII в., Эрмитаж; 8 – бронзовая статуя парфянского вельможи из Шами (II–I вв. до н.э., Национальный музей Ирана, Тегеран).

«ку», но они носились с юбкой, которая позволяла не тревожиться о возможности обнажения [Wang Shujin, 2008, p. 74]. Ноговицы же хунну надевались поверх шаровар, они были красивым дополнением к костюму знатного всадника, а не необходимым элементом одежды. Ноговицы в хуннском гардеробе были иранским наследством. Мы видим отдельно надетые штанины на «царя», сидящем на курульном кресле, чье изображение вышито на ковре из 20-го Ноин-Улинского кургана (рис. 3, 3, 4), на парфян-

ском аристократе (бронзовая статуя из Шами, II–I в. до н.э. Национальный музей Ирана, Тегеран; рис. 3, 8), на глиняной фигурке всадника-чужестранца из погребального комплекса середины VII в. (Шаньси, Китай), на царе в сцене охоты, изображенном на сасанидском серебряном блюде (первая половина VII в.; рис. 3, 7).

Исследователь монгольского костюма Н.В. Хрипунов предполагает, что у монголов начала XIII в. могла быть традиция ношения чулок (ноговиц), по-

скольку она известна у хунну, но бесспорных фактов, указывающих на это, нет [Хрипунов, 2012, с. 378].

Заключение

Костюмный комплекс знатных хунну формировался из разных источников. У элиты было больше возможностей для создания уникальных нарядов, которые должны были не только продемонстрировать богатство и статус, но и соответствовать их образу жизни и среде обитания. Пока мы находимся в процессе накопления материала и, благодаря новым исследованиям, постепенно пополняем гардероб хуннских всадников. В каждом из Ноин-Улинских курганов обнаруживаются новые, не встреченные ранее предметы одежды. Как мы видим по имеющимся материалам, костюм каждого знатного хунну имел свои отличительные особенности. В то же время нельзя не заметить и сходство их нарядов, которое обуславливается не только степной модой, которая, безусловно, была, но и тем, что весь обсуждаемый в статье материал получен из погребений одного монгольника, из курганов, сооруженных всего в течение примерно 30 лет [Слюсаренко, Мыглан, 2017, с. 302].

Благодарности

Исследование выполнено по гранту РНФ № 24-48-03017 «Междисциплинарное исследование коллекции текстиля из Ноин-Улинских курганов 20, 22, 31 (раскопки российско-монгольской экспедиции 2006–2012 гг., Монголия)».

Список литературы

Горелик М.В. Введение в историю раннего монгольского костюма // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – № 1. – С. 16–79.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже Средневековья и Нового времени. – М.: Наука, 1987. – 308 с.

Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. – М.: Наука, 1983. – 407 с.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 400 с.

Материалы по истории кочевых народов в Китае. – М.: Наука, Главн. ред. Вост. лит., 1989. – Вып. 1. Сюнну / пер. с кит., предисл. и комм. В.С. Таскина. – 288 с.

Полосьмак Н.В. Степная мода. Вещи из гардероба древних кочевников // Наука из первых рук. – 2015. – № 5–6 (65–66). – С. 64–87.

Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. – М.; Л., 1962. – 206 с.

Слюсаренко И.Ю., Мыглан В.С. Дендрохронологический анализ погребальных конструкций из курганов хунну в

горах Ноин-Ула (Северная Монголия) // Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы: Мат-лы междунар. симп. «Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы». – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 297–305.

Хрипунов Н.В. Одежда знати Великой империи монголов в 1207–1266 гг. // Золотоордынская цивилизация. Сб. ст. Вып. 5. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 363–393.

Сюй Жуй. Ханьдай фушидэ каогусюэ яньцю. Археологическое исследование костюма эпохи Хань. – Чжэнчжоу: Дасян чубаньшэ, 2016. – 280 с. (на кит. яз.).

Wang Shujin. Brilliant culture of dress and ornament at Mawagandui // Noble Tombs at Mawangdui: Art and Life of the Changsha Kingdom, Third Century BCE to First Century CE. – Changsha: Yuelu Publ. House, 2008. – P. 72–86.

References

Gorelik M.V. Vvedenie v istoriyu rannego mongol'skogo kostyuma. In *Batyrs Tradicionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii*. Moscow: Mardzhani Publ., 2010. No. 1. P. 16–79. (In Russ.).

Hripunov N.V. Odezhda znati Velikoj imperii mongolov v 1207–1266 gg. In *Zolotoordynskaya civilizaciya*. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AS RT, 2012. Vol. 5. P. 363–393. (In Russ.).

Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. Etnicheskaya istoriya kitajcev na rubezhe srednevekov'y i novogo vremeni. Moscow: Nauka, 1987. 308 p. (In Russ.).

Kryukov M.V., Perelomov L.S., Sofronov M.V., Cheboksarov N.N. Drevnie kitajcy v e'poxu centralizovannyx imperij. Moscow: Nauka, 1983. 407 p. (In Russ.).

Kubarev G.V. Kul'tura drevnih tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov). Novosibirsk: IAET SB RAS, 2005. 400 p. (In Russ.).

Materialy po istorii kochevyh narodov v Kitae. SYUNU. Moscow: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1989. Vol. 1. 288 p. (In Russ.).

Polosmak N.V. Stepnaya moda. Veshchi iz garderoba drevnih kochevnikov. In *SCIENCE First Hand*, 2015. No. 5–6 (65–66). P. 64–87. (In Russ.).

Rudenko S.I. Kul'tura hunnov i Noinulinskie kurgany. Moscow; Leningrad, 1962. 206 p. (In Russ.).

Slyusarenko I.Y., Myglan V.S. Dendrochronologicheskiy analiz pogrebalnyh konstrukciy iz kurganov hunnu v gorah Noin-Ula (Severnaya Mongoliya). In *Multidisciplinarnye metody v arheologii: noveyshie itogi i perspektivy*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. P. 297–305. (In Russ.).

Wang Shujin. Brilliant culture of dress and ornament at Mawagandui. In *Noble Tombs at Mawangdui: Art and Life of the Changsha Kingdom, Third Century BCE to First Century CE*. Changsha: Yuelu Publ. House, 2008. P. 72–86.

Xu Rui. Handai fushide kaoguxue yanjiu. An Archaeological Study of the Han Dynasty Costume. Zhengzhou: Daxiang chubanshe, 2016. 280 p. (In Chin.).

Полосьмак Н.В. <http://orcid.org/0000-0002-3760-265X>

Дата сдачи рукописи: 01.10.2025 г.